IX 1974

5 1 1

ТУ 19—32—73

9

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—902

СТИВЕН БАРР
КЭЛЛАХЕН И ЕГО ЧЕРЕПАШКИ
ХУДОЖНИК Е. ШАБЕЛЬНИК
К-5

На окраине небольшого городка в северной части штата Нью-Йорк стоит большой одноэтажный дом. Здесь живут мистер Кэллахен, учёный-кибернетик, и его жена Аманта, детская писательница.

По соседству расположен почти такой же дом. Его обитатели — миссис Джессика Браун, вдова владельца магазина скобяных товаров, и одиннадцатилетний Питер.

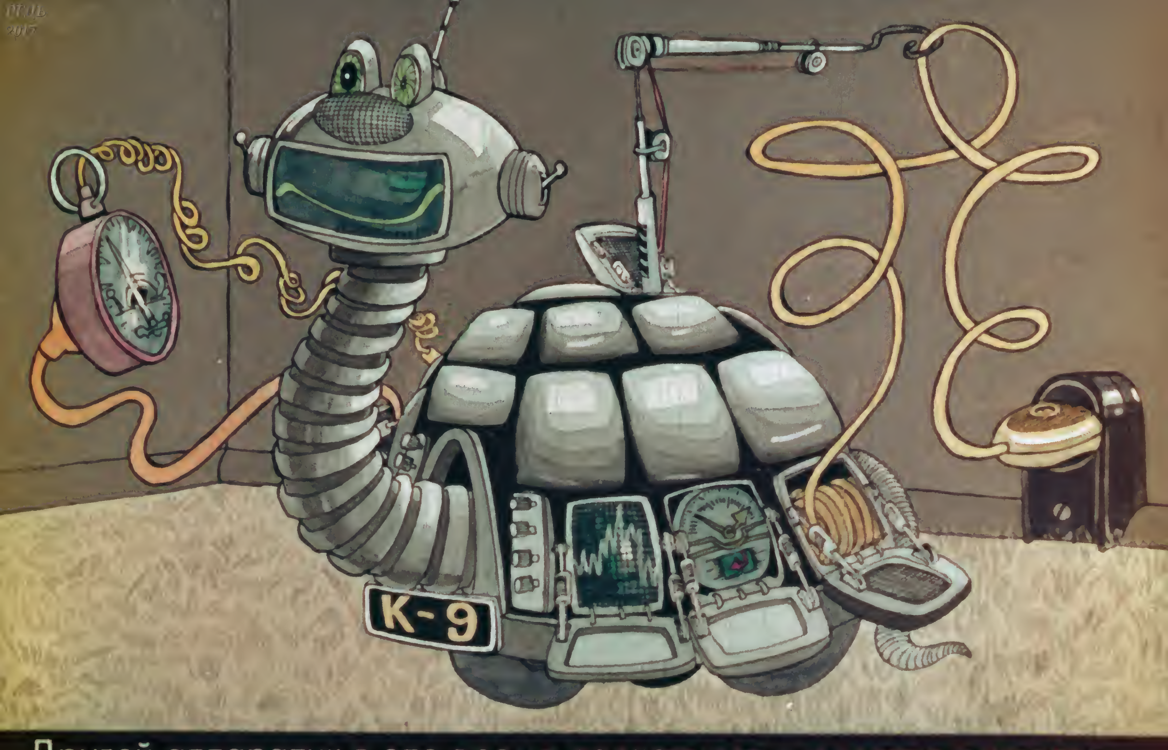
У Кэллахена и Аманты очень интересно: всюду бегают черепашки, как их называет Питер Браун. Правда, Аманта, кажется, не считает, что это так уж хорошо.—«Надо было сто раз подумать, прежде чем выходить замуж за сумасшедшего изобретателя!»—часто сердится она.

Раньше, до «черепашек», Кэллахен занимался вычислительными машинами и создавал роботов. В доме всё было тихо и спокойно. А теперь он пытается сконструировать более совершенные аппараты, с запоминающим устройством. Это и есть «черепашки». Чтобы различать аппаратики, у каждой «черепашки» свой номер.

— «Понимаешь, — говорит Кэллахен Аманте, — хочу отойти от механизма с запрограммированным набором команд. Хочу, чтобы они учились на собственных ошибках. Я не изобретатель, а исследователь. Смотри-ка, разве это не чудо?» — У книжного шкафа маленький трехколёсный аппаратик хлопотал возле полки, стараясь вытащить книгу.

Другой аппаратик в это время подкатился к розетке в плинтусе, чтобы подзарядиться. Вид у него был важный. Судя по всему, кроха раздумывал, что бы такое учинить.

А третий уже выскальзывал за дверь. — «Я тебе покажу! — воскликнула Аманта и бросилась за ним. — Только сунься ко мне в кабинет!»

Выйдя вслед за женой, Кэллахен увидел, что она стоит в оборонительной позе, а у аппаратика весьма разочарованный вид.—«Достаточно того, что они залезают в чулан и прячут мои туфли! Но чтобы я позволила хоть одной из этих черепашек забраться ко мне! Ни за что!»

—«Миссис Аманта, идите скорее сюда, на кухню, у вас тут горит жаркое!»—«Питер, но ведь это не ты открыл духовку? Негодный мальчишка, ты всегда защищаешь этих бессовестных тварей!»

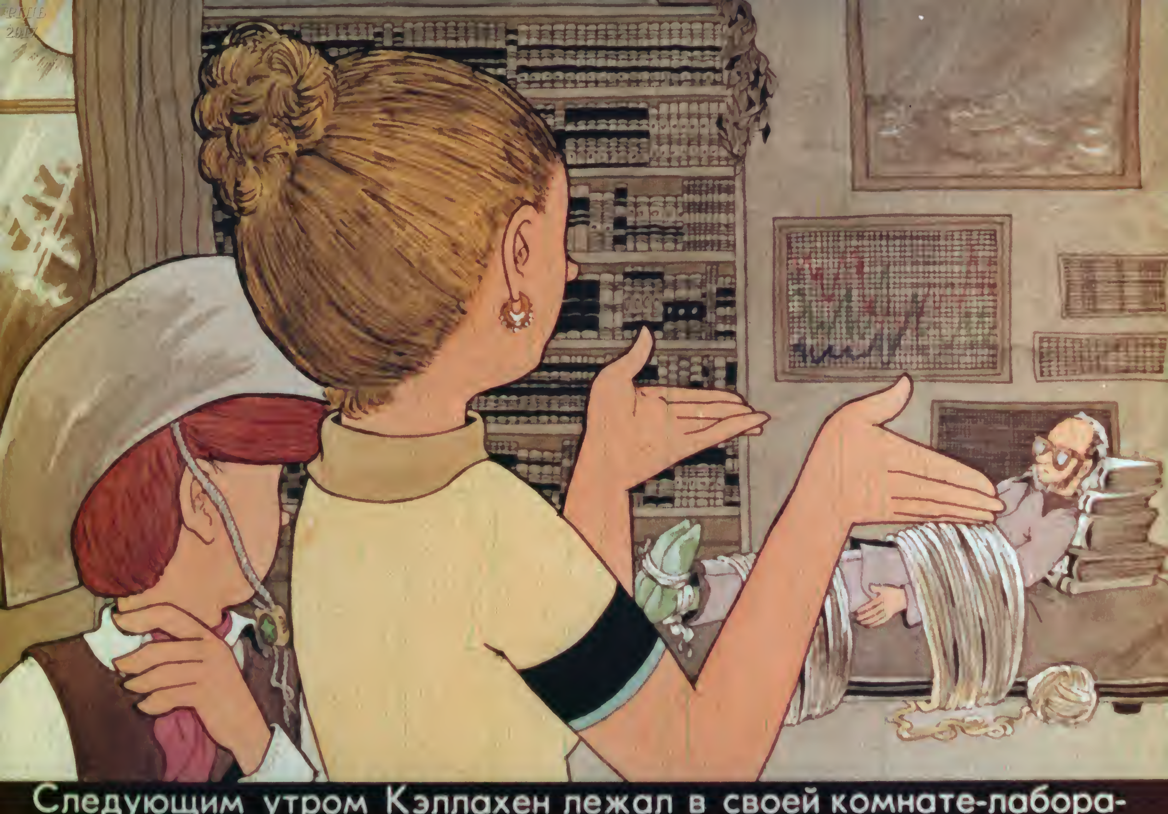
—Черепашки не бессовестные, наоборот, очень симпатичные, хоть мистер Кэллахен и говорит, что они не зверюшки, а механизмы. Смотрите, они вас боятся, убегают.

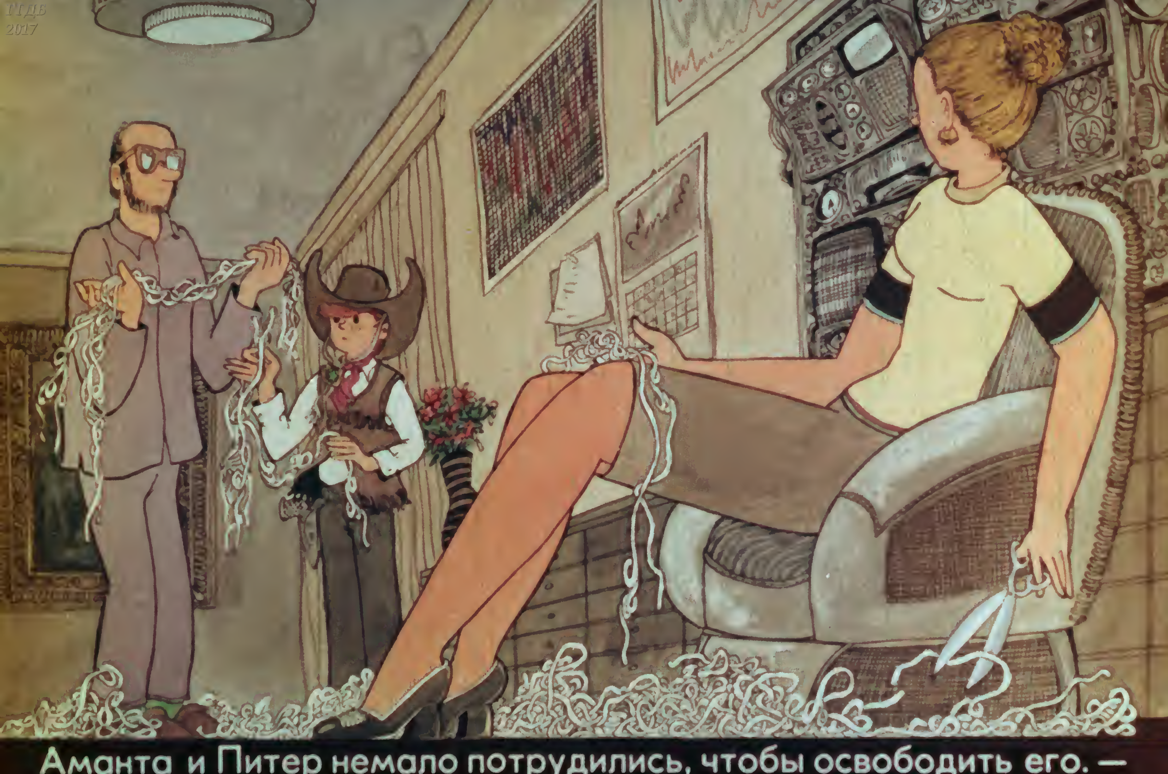
Кэллахен отключил во всём доме нижние розетки, до которых добрались черепашки. За обедом он сказал: «Знаешь, Аманта, как бы черепашки не стали связывать мою персону с прекращением электропитания, хотя надеюсь, что у них всё-таки не разовьются агрессивные наклонности».

Черепашки же рассудили по-своему. Они нашли дорогу к Браунам, разыскали там удобные розетки и, всячески соблюдая осторожность, подзарядились. А следующим утром...

Следующим утром Кэллахен лежал в своей комнате-лаборатории, крепко привязанный верёвкой к дивану.

Аманта и Питер немало потрудились, чтобы освободить его. — «Что ж, — проговорила уставшая Аманта. — Ты действительно их обидел. Теперь они, наверно, открывают военные действия».

Однако люди ошиблись: война ещё не началась. Маленькие создания пока только готовились к бою, тщательно изучали и осваивали место будущего сражения. «Брауновские розетки — не выход, — видимо, решили они. — Надо здесь добраться до верхней линии».

Кэллахен, Аманта и Питер вошли в гостиную и замерли от удивления. Даже Питер не мог издать ни звука. По всему полу были разбросаны книги.

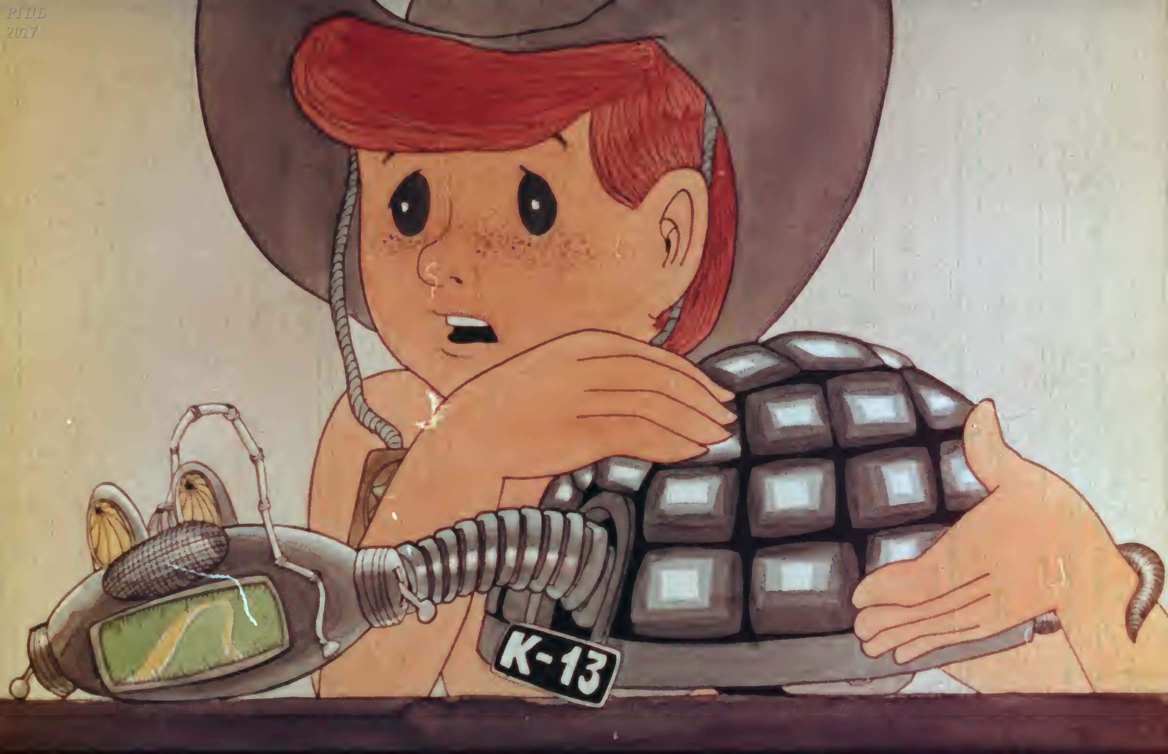
—«Аманта, ты не заметила, какой был номер у черепашки?»— «Номер? — переспросила Аманта. — Ясно, это Тринадцатая. Какая же ещё? Ловчей среди них не сыщешь". — Кэллахен задумался и, кажется, ничего больше не видел вокруг себя.— «Это чистая случайность»,—наконец произнёс он.

Мысли Кэллахена были прерваны Питером. Он вбежал в комнату и протянул Кэллахену черепашку.—«Она живая!—в восторге кричал он. — Она соображает! Она запряталась в бассейн!»

—«Нет, Питер, она не живая. И не соображает. И в бассейн она не запряталась, а упала. Если бы она «соображала», то не полезла бы в бассейн, а остановилась перед ним, поняла бы, что дальше нельзя. Видишь, теперь она не может двигаться».— Он положил «утопленницу» на стол.

Питер чуть не плакал. — «А она поправится, мистер Кэллахен?» — «Обязательно. Большое тебе спасибо. А теперь беги домой».

Через некоторое время черепашка высохла. — «Давай проделаем опыт, — предложил Кэллахен и поставил черепашку на стол. Она подкатила к краю и резко затормозила. — Поразительно! Неужели действительно запомнила?» — «Так это же Тринадцатая. Говорю тебе, она умница».

Тринадцатая посмотрела на Аманту одобрительно. Казалось, мир в доме восстановлен.

Кэллахену нужно было уехать. На всякий случай он полностью отключил ток, и не только в нижних розетках. Аманта в своей комнате принялась за работу.

Кэллахен вернулся поздно вечером. На дороге его поджидала Джессика Браун.

—Знаете, мистер Кэллахен, я, конечно, не заявлю в полицию, но вас предупреждаю: из нашего дома ваши механизмы украли некоторые инструменты. А из вашего дома раздавались крики миссис Аманты, я боялась подойти, Питер уже спит, но я бы его всё равно...

Кэллахен, не дослушав, со всех ног помчался в дом. А от Браунов бежал Питер. Он почему-то проснулся и почуял неладное.

Аманту нашли на чердаке, давно заброшенном хозяевами.— «Меня сюда заманили,— жаловалась испуганная женщина,— сами выскочили и дверь заперли. Пусть только попадётся мне эта Тринадцатая! Я ей дам как следует! Колёсика на колёсике не оставлю!»

—Хорошо, что ты не смогла спуститься вслед за ними,—заметил Кэллахен.—Одна ножка стула висит в воздухе, ты бы свалилась на пол.

Питер к чему-то присматривался. Вдруг он ткнул пальцем в пол, и на том самом месте, куда бы упала Аманта, все увидели донышко разбитой бутылки с неровными острыми краями.

Кэллахен попал в трудное положение: научный эксперимент шёл, казалось бы, весьма успешно, черепашки развивались быстрее, чем можно было предположить. Но учёного угнетала мысль, что его работа приносит пока вред, а не пользу. Созданный им механизм становился опасным для людей.

—«Ладно, уже совсем ночь. На тебе лица нет, Питер. Отправляйся-ка скорей спать. Аманта, не знаешь, куда они все подевались?» — «А что тут знать? Вон они, прибыли, устроились за старым шкафом. Небось, совещаются, что предпринять».

На следующий день Аманта не смогла приготовить завтрак. Ни один электроприбор не работал. Питер влетел к ним на кухню как метеор.—«Здравствуйте! А у нас не горит свет! Я проверил пробки, там всё в порядке. Мама звонила в управление, монтёры ещё не пришли».

Вскоре появилась и Джессика. — «Мистер Кэллахен, сообщаю вам, что ваши механизмы при помощи наших инструментов прорыли под землёй ходы к главному кабелю. Может быть, скоро не будет света во всём городе! Хорошо ещё, что приехали монтёры».

Кэллахен вышел на улицу. Рабочие успели проложить длинную траншею.—«Попробуйте зажечь свет, мистер,—предложил старший из монтёров.—Мы нашли несколько повреждений, но похоже, ещё не всё. Кто это так постарался, интересно?»

Кэллахену не было интересно. Он видел несколько черепашек, которые выглядывали из-за деревьев, рассматривали, что тут происходит.

Рядом, как из-под земли, вырос Питер.—«Мистер Кэллахен, не расстраивайтесь. Можно, я вам посоветую?»—«Давай, Питер, советуй. Сам я ничего не могу придумать».

—Знаете, раз они такие способные, научите их разговаривать или хоть как-то общаться с людьми. Черепашки ведь просто не знают, что им не хотят зла. А так мы бы с ними обо всём могли договориться по-хорошему.

Кэллахен ничего не ответил. Но весь этот день, и ещё много дней, он сидел, запершись с черепашками в своей лаборатории. Может, он и не ел ничего? Во всяком случае, этого никто не видел.

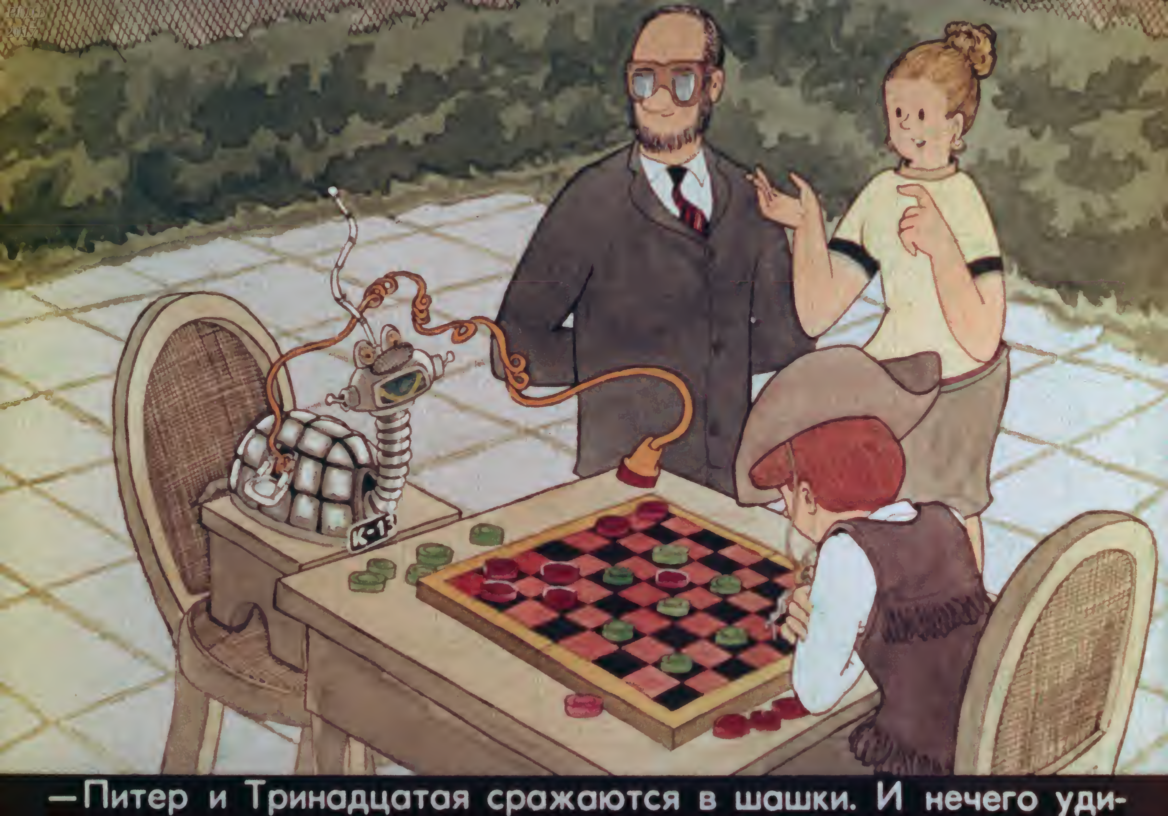
Аманта и Питер часто подходили к его двери, задавали разные вопросы, но учёный молчал. — «Он живой, миссис Аманта?» — «Разве ты не слышишь, он пыхтит, почти как паровоз. Трудная, наверно, работа».

Прошли недели, месяцы... и однажды Кэллахен выпустил черепашек,

а через полчаса вышел сам: «Аманта! как там дела?»

—Питер и Тринадцатая сражаются в шашки. И нечего удивляться, я болею за черепашку, и она, конечно, выигрывает!

Сценарий В. ИВАНОВОЙ
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1974 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-211-74